

С учётом состояния пациента, помимо профессионального менеджера, ответственного за вспомогательное лечение, никому в студии не сообщали о плане терапии.

Опасаясь за состояние Юй Тана, психолог изначально разработал мягкий, постепенный курс с использованием ненавязчивых внушений. Однако, когда лечение началось, выяснилось, что в подсознании Юй Тана желание нормальной жизни было необычайно сильным.

Юй Тан оказался куда более сговорчивым, чем ожидалось.

Даже в таком состоянии он мог выдерживать давление, значительно превышающее возможности многих здоровых людей.

Случай Юй Тана был редким, а его лечение – нестандартным, что делало его ценным для исследований. Несколько врачей и психологов, участвовавших в терапии, тщательно записали весь процесс, постепенно воссоздавая картину его жизни за последние двадцать пять лет, опираясь на материалы, предоставленные менеджером студии.

В сохранившихся видеозаписях было видно, что Юй Тан не оказывал никакого сопротивления даже при имитации агрессии во время терапии. Он не умел бороться, но и не пытался избегать – просто поглощал всю злость и боль, которые на него обрушивались.

Проглатывал, переваривал, а затем, израненный, с трудом поднимался на ноги.

У него не было нормальной среды для роста. Глядя на простую жизнь, доступную обычным людям, он испытывал зависть и тоску, хаотично пытаясь хоть как-то приблизиться к ней.

Он просто хотел, как все: говорить, работать, иметь дом, друзей, выходить куда-то, развлекаться.

Но ему не везло – с самого начала он выбрал не ту дорогу.

Эта дорога требовала от него невероятных усилий, а на пути его ждали лишь злоба, давление, бесконечная работа и острые шипы, оставляющие кровавые раны.

Он выдержал всё, пробираясь сквозь тернии, и только потом понял, что в конце этого пути нет финиша.

Такой мягкий, стойкий человек – и его довели до такого состояния.

– Он куда сильнее, чем мы предполагали.

Через пять дней сеансов психологического внушения приглашённый Дарреном высококвалифицированный психолог решил завершить лечение, признав, что пациент достиг целевого состояния.

– В краткосрочной перспективе, если избегать слишком сильных раздражителей, можно начинать адаптацию к новой среде.

Психолог передал все записи о лечении:

– Учитывая личность пациента, одиночество будет для него наименее стрессовым вариантом.

Даррен сомневался:

- А если его никто не будет сопровождать?

- У пациента нет подсознательного понимания, что о нём могут заботиться. Внушение на эту тему не сработает, - объяснил психолог. - Если кто-то будет рядом, это только мешает его адаптации.

Психолог улыбнулся, глядя на Юй Тана:

- К тому же, ты и сам отлично справишься, верно?

Юй Тан, стоявший за спиной психолога, поднял голову.

Он подстригся, его лицо выглядело здоровее. Психолог подобрал ему простую белую рубашку и светло-серый жилет - теперь он казался более собранным и аккуратным.

Эти дни в больнице, без суеты, без стресса, даже без необходимости держаться настороже - постепенно Юй Тан начал забывать, почему раньше не мог позволить себе расслабиться, почему даже спокойный сон был для него роскошью.

Последние годы его жизнь была слишком ограниченной. Ему не было и двадцати пяти, но пять лет он провёл в почти полной социальной изоляции, за исключением рабочих контактов.

Когда он забыл о бесконечной работе, его жизнь оказалась пустой.

Вся эта вынужденная сдержанность, невозмутимость, взрослость - всё это постепенно исчезло. Юй Тан посмотрел на психолога, его тёмные глаза тихо блеснули, а бледные губы сжались в застенчивой улыбке, выдавая юношескую непосредственность.

- Всё, - улыбнулся психолог, похлопав его по плечу. - Возвращайся домой. Теперь всё будет хорошо.

Юй Тан склонился в благодарности и тихо сказал:

- Спасибо.

Он давно не говорил так спокойно, и его голос звучал мягко, с лёгкой хрипотцой, а речь оставалась чуть медленнее, чем у других.

- Не за что, - психолог был старше Юй Тана на добрый десяток лет и, даже выйдя за рамки отношений врача и пациента, испытывал симпатию к этому молодому человеку. - Если что-то понадобится, можешь позвонить.

Юй Тан снова поклонился.

Он хотел что-то сказать, но, не сумев подобрать слова, лишь моргнул и поднял взгляд.

- Всё в порядке, - кивнул психолог. - Скоро пройдёт.

У Юй Тана всё ещё оставались небольшие проблемы с речью - последствия острой фазы болезни, которые нельзя было устранить одной психотерапией. Только время могло их исправить.

Когда он привыкнет к новой жизни, начнёт общаться, заведёт друзей - всё постепенно наладится.

Но Юй Тан хотел сказать не об этом. Он несколько раз открывал рот, но, не сумев выразить мысль, развернулся и начал копаться в чемодане.

Чемодан был подарком от W&P – эксклюзивная модель за несколько тысяч долларов, из тёмно-коричневой кожи, с деревянным корпусом и льняной подкладкой. Внутри лежали подарки от посетителей, навесивших Юй Тана.

Узнав, что он ушёл из студии, половина круга, не стесняясь, поздравила его.

Психолог с любопытством наблюдал, как Юй Тан что-то ищет, но, не успев подойти, увидел, как тот встал.

Уши Юй Тана покраснели, губы сжались, а в руках он держал горсть молочных конфет, которые протянул психологу.

Тот замер.

Из-за особенностей терапии Юй Тан пока не мог полностью осознавать ценность вещей.

Он не понимал, что дороже, а что дешевле, и не мог сравнивать. Это должно было пройти по мере восстановления, но пока для него все подарки в чемодане были просто странными коробками.

Единственное, что он узнал – молочные конфеты.

Во время сеансов они ненадолго коснулись его детства. В обрывках воспоминаний кто-то обменял его будущее на конфеты, толкнув в бездну, из которой невозможно выбраться.

Но, несмотря на все попытки, Юй Тан ни разу не пожалел.

Для него молочные конфеты были самой ценной вещью.

Психолог смотрел на конфеты. За долгие годы практики он видел множество пациентов, но, глядя на Юй Тана, на его тёмные, влажные глаза, он вдруг почувствовал что-то.

Он аккуратно взял конфеты, спрятал их, а затем крепко обнял Юй Тана.

Юй Тана лично забрал из больницы Даррен.

Виллу, где он должен был жить, переоборудовали ещё до окончания лечения – нужно было лишь изменить интерьер, что не заняло много времени.

W&T предоставлял своим сотрудникам не огромные особняки, но уютные дома с небольшими садами.

Для Юй Тана выбрали особый вариант – не только удобный, но и с подписями на мебели, свежими продуктами в холодильнике и всем необходимым для жизни.

Если бы он захотел, то мог бы не выходить из дома неделями.

– У вас есть трёхмесячный отпуск, господин Юй, отдохните спокойно, – сказал Даррен, заноса чемоданы в дом.

Он достал новый ноутбук:

- W&T не ограничивает руководство в выборе места работы. Этот компьютер подключён к корпоративной сети. После отпуска вы сможете решить, работать в офисе или удалённо.

Даррен улыбнулся:

- Конечно, мы будем рады, если вы присоединитесь к нам раньше.

Врачи предупредили, что сейчас Юй Тану больше всего нужно обычное общение. Его способность к обучению была высокой, и он быстро усваивал новую информацию, восстанавливая своё восприятие.

Даррен не относился к нему как к больному, показал дом, объяснил рабочие процессы и обязанности.

Юй Тан спокойно слушал, дожидаясь, пока Даррен закончит, и только затем потянулся к ноутбуку и открыл его.

Он сидел перед экраном, задумчиво размышляя, затем осторожно провёл пальцами по тёмной поверхности монитора.

- Вот так включается, - Даррен нажал кнопку питания за него. - Можно также добавить ваш отпечаток пальца.

Юй Тан некоторое время смотрел на ноутбук, затем протянул руку, кончиками пальцев касаясь клавиш, будто заново запоминая их расположение.

Просидев так несколько минут, он открыл документ и напечатал строку текста.

Сначала звук нажатия клавиш был неуверенным, но вскоре стал лёгким и чётким.

- Не беспокойтесь, все эти материалы мы позже отправим вам в электронном виде, - Даррен был рад скорости восстановления Юй Тана. Он поставил чемодан на место и улыбнулся: - Вам не нужно торопиться, действуйте в своём темпе.

- Не нужно, - тихо ответил Юй Тан.

Даже после восстановления он оставался немногословным, а когда всё же говорил, его речь была медленной, голос звучал мягко, с лёгкой хрипотцой.

Но в нём чувствовалась какая-то странная внутренняя устойчивость, и такая манера речи не казалась странной - напротив, она придавала ему ещё больше надёжности и спокойствия.

Даррен смотрел на Юй Тана и вдруг понял, почему столько компаний и студий, узнав о его уходе, срочно начали выяснять его дальнейшие карьерные планы.

Даже зная, что W&P уже сделали первый шаг, многие всё равно присылали подарки, втайне добавляя предложения о сотрудничестве.

Это было настолько очевидно.

- Мы верим в ваши способности, - Даррен не хотел давить на Юй Тана. Он сел и серьёзно добавил: - Для нас ваше трудоустройство - самое ожидаемое событие, но мы готовы ждать столько, сколько потребуется. Он запнулся.

Юй Тан слегка улыбнулся, развернул ноутбук и подвинул его к Даррену.

На экране были все процессы, которые Даррен только что объяснил, изложенные чётко и структурированно, с выделенными ключевыми моментами. В местах, где формулировки были неясными, стояли пометки «уточнить».

Даррен опустил взгляд на свой телефон, где лежало старое, громоздкое руководство по адаптации, которое многие сотрудники давно критиковали за избыточность.

Юй Тан сидел прямо.

В его глазах светилась лёгкая улыбка, спина была ровной, а рубашка подчёркивала стройный, почти хрупкий силуэт.

- Я просто кое-что забыл, сэр, - его слова звучали медленно, но ясно и мягко.

- Не волнуйтесь, - сказал Юй Тан. - Я помню, как работать.

Даррен замер на мгновение, затем неожиданно рассмеялся, прикрыв лоб рукой.

Психолог, конечно, был профессионалом, но в одном, возможно, немного ошибся.

...Эти конфеты не могли обменять будущее Юй Тана.

Такой человек, в какие бы обстоятельства его ни бросала судьба, снова и снова поднимется, будет идти вперёд, пока не окажется там, где его увидят.

Будущее Юй Тана ничто не могло отнять.

Последние сомнения в душе Даррена окончательно рассеялись. Он встал и протянул руку:

- Даррен.

Юй Тан поднялся и пожал её.

- Для меня большая честь работать с вами, мистер Юй, - Даррен смотрел на него, искренне и честно произнося: - Добро пожаловать в W&P. Мы уже с нетерпением ждём дня, когда закончится ваш отпуск.

Тем временем студия Суй Сы простаивала уже целую неделю.

Эти дни были для него особенно тяжёлыми. Несколько запланированных проектов сорвались, а из-за хаоса внутри студии даже переговоры о компенсациях за нарушение контрактов приходилось вести одному Ниэ Чи.

Оставшаяся команда едва справлялась, латая дыры и работая на износ.

Многие не выдерживали и уже подумывали об уходе.

Суй Сы никогда не сталкивался с таким. Он привык к комфорту, и, внезапно оказавшись в этом хаосе, продержался несколько дней, но когда ему принесли очередной отказ от сотрудничества, его терпение лопнуло.

За дверью кабинета сотрудники, только что получившие взбучку, стояли бледные,

переглядываясь под грохот разбиваемых внутри предметов.

Суй Сы был похож на загнанного зверя, с красными от ярости глазами, посреди разгромленного офиса.

Сотрудники в коридоре не решались ни уйти, ни войти.

Они пока не нашли новую работу, у многих были семьи, и они не могли просто взять и уйти.

...Но терпеть такое становилось невыносимо.

Раньше Суй Сы срывался только на ассистента Юя, а с остальными сотрудниками вёл себя так же рационально и сдержанно, как перед камерами.

Только после ухода Юя они узнали, насколько страшен гнев их босса.

Сотрудники дрожали от страха, не смея проронить ни слова. Они столпились у стены, и вдруг один из них заметил поднимающегося человека:

- Мистер Ниэ!

Ниэ Чи только что разобрался с очередной компенсацией. Он подошёл, кивнул:

- Можете идти.

Сотрудники бросились прочь, словно получив помилование.

Ниэ Чи вошёл в разрушенный кабинет.

Встретив взгляд Суй Сы, он закрыл за собой дверь.

- Чем ты занимался все эти дни? - Суй Сы смотрел на него, голос хриплый от злости. - Почему столько работы накопилось? Сколько ещё ты собираешься всё саботировать?

- Работы слишком много, - ответил Ниэ Чи. - Я разбираюсь по порядку.

Суй Сы не верил. Он шагнул вперёд, глаза налились кровью:

- Какой «по порядку»?! Это уже сколько времени?!

Несколько руководителей отделов уволились, и Ниэ Чи приходилось разбираться с их работой.

Пока он улаживал одну компенсацию, другие проекты задерживались, и штрафы росли.

Суй Сы уже потерял несколько миллионов и сквозь зубы процедил:

- Раньше, когда Юй Тан был здесь - Мистер Суй, - перебил Ниэ Чи. - Когда ассистент Юй был здесь, он работал двадцать четыре часа в сутки. А я ухожу с работы.

Суй Сы опешил, рот его остался открытым.

- Моя зарплата рассчитана на восьмичасовой рабочий день, с девяти до пяти, - Ниэ Чи посмотрел на часы. - Сейчас шесть тридцать, я уже задержался на полтора часа. Если вы будете принуждать к сверхурочной работе, я могу подать жалобу или обратиться в трудовую инспекцию.

Раньше, при Юй Тане, Суй Сы никогда не слышал ничего подобного. Он смотрел на Ниэ Чи, не зная, что сказать, и только покачал головой.

- Почему вы отказываетесь проводить собеседования с новыми кандидатами на руководящие должности? - спросил Ниэ Чи.

Суй Сы закрыл глаза, пытаясь взять себя в руки.

- Я не уступлю, - тихо сказал он. - У Кэ Мина осталась половина моих людей. Я попрошу его команду временно помочь. Я не стану нанимать их...

В резюме тех кандидатов чётко указывалось, откуда они пришли - даже не скрывая, что их прислала семья Суй.

Если студия окажется под их контролем, какой смысл был во всём, что он делал все эти годы?

- Я знаю, что ты задумал, - хрипло сказал Суй Сы. - Ты думаешь, я не вижу? Ты подослан семьёй, ты.

Ниэ Чи посмотрел на часы:

- Я хочу уйти с работы.

Суй Сы: «...»

- Неважно. Решение о собеседованиях за вами, - Ниэ Чи просто выполнял свою работу, и отношение Суй Сы его не волновало. - Вы можете обратиться к мистеру Кэ, посмотреть, сможет ли его команда помочь.

- Или, - предложил Ниэ Чи, - вы можете самостоятельно изучить основы управления студией.

Суй Сы снова вспыхнул:

- Ты что этим хочешь сказать?!

- Я просто предлагаю наиболее эффективные решения, мистер Суй, - ответил Ниэ Чи. - Вы не заметили?

Суй Сы нахмурился:

- Что?

- Студия простаивает уже семь дней, об этом знает весь круг.

Ниэ Чи смотрел на него: - Почему до сих пор мистер Кэ не вернул вам тех сотрудников, которых вы передали ему?

<http://bllate.org/book/14689/1312156>